Юстиціи, имѣя въ виду, что при отсутствіи положительнаго указанія въ законѣ по сему предмету, исчисленіе сроковъ содержаніе арестантамъ, пересылавшимся изъ однихъ мѣстъ заключенія въ другія, вызываетъ недоразумѣнія, которыя могутъ имѣть послѣдствіемъ отягченіе участи такихъ арестантовъ, ордеромъ отъ 26-го января 1882 года за № 1.988, поручилъ Оберъ-Прокурору вопросъ о томъ: должно ли быть зачисляемо въ срокъ опредѣленнаго арестанту судебнымъ приговоромъ заключенія время, проведенное имъ въ пути, вслѣдствіе перевода его по распоряженіямъ административныхъ властей изъ мѣста заключенія, гдѣ онъ началъ отбывать опредѣленное ему наказаніе, въ другое,— предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, каковой вопросъ Оберъ-Прокуроръ предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Приказали: разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію настоящаго предложенія Оберъ-Прокурора, разрѣшенію Сената представляется вопросъ о томъ, подлежитъ ли зачисленію въ опредѣленные арестантамъ судебными приговорами сроки заключенія—время, проведенное ими въ пути, по случаю перевода ихъ, по какимъ либо причинамъ, изъ одного мѣста заключенія въ другое. Относительно арестантовъ, принадлежащихъ къ категоріи ссыльно-каторжныхъ, вопросъ этотъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ виду дополненія къ 968 ст. уст. уг. суд., по прод. 1879 года, и ст. 543 зак. суд. угол., по тому же прод. На основаніи этихъ узаконеній, срокъ наказанія ссыльно-каторжнымъ исчисляется со времени вступленія въ законную силу судебныхъ о нихъ приговоровъ, такъ какъ въ моментъ вступленія приговора въ законную силу каждый ссыльно-каторжный содержится уже въ общихъ мѣстахъ заключенія, то при пересылкѣ его по назначенію или переводѣ изъ одного мѣста заключенія въ другое, время, проведенное имъ въ пути, очевидно, должно быть зачтено въ срокъ наказанія, ибо въ противномъ случаѣ, при срочности наказанія, къ которому присужденъ преступникъ, отказъ въ зачетѣ сего времени имѣлъ бы значеніе увеличенія положеннаго судомъ наказанія. Если, на основаніи изложенныхъ соображеній, время, проведенное въ пути, должно быть зачтено въ срокъ наказанія ссыльно-каторжнымъ, то точьно также оно подлежитъ зачисленію въ сроки наказанія и арестантамъ, присужденнымъ къ заключенію въ арестантскихъ ротахъ, рабочемъ домѣ, крѣпостяхъ, смирительномъ домѣ и другихъ мѣстахъ заключенія, ибо переводъ сихъ арестантовъ изъ одного мѣста въ другое для окончанія опредѣленныхъ имъ судебными приговорами сроковъ заключенія производится, въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе недостатка помѣщенія во многихъ мѣстахъ заключенія и во время нахожденія въ пути означенныя лица не перестаютъ числиться арестантами и находятся подъ стражею. Находя, по симъ основаніямъ, что время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути, по случаю перевода ихъ, по какимъ-либо причинамъ, изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорамъ сроки заключенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о настоящемъ разъясненіи Сената, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, припечатать, установленнымъ порядкомъ, въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства», для чего Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе; въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ сего опредѣленія, а Министра Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомить объ этомъ указомъ.

30-го минувшаго іюля, Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: открыть повсемѣстную по Имперіи подписку для сбора пожертвованій на возстановленіе, окончательное устройство и благоукрашеніе крѣпостнаго собора въ городѣ Карсѣ, посвященнаго имени св. Архангела Михаила, и напечатать съ этою цѣлью нижеслѣдующее воззваніе, подписанное представителями мѣстной военной власти:

Благочестивые христіане и воины!

Неоднократно въ теченіи нынѣшняго столѣтія подходили наши войска подъ укрѣпленія Карса, неоднократно водружали они наше знамя на стѣнахъ его и всякій разъ приходилось имъ, по окончаніи войны, возвращать разбитому въ прахъ врагу купленную потоками крови добычу. Но послѣдняя кампанія рѣшила окончательно участь грозной твердыни, и, какъ бы предчувствуя, что она уже навсегда останется за нами, Августѣйшій Вождь Кавказской арміи, въѣхавшій въ крѣпость вслѣдъ за мужественными полками, взявшими грудью ея неприступные окопы, тутъ же среди неубранныхъ еще слѣдовъ кровопролитнаго штурма, благоговѣя передъ Всевышнимъ за ниспосланную русскимъ знаменамъ побѣду, подумалъ о пріисканіи храма, гдѣ русскій воинъ могъ бы возсылать теплыя молитвы Подателю всѣхъ благъ, явно покровительствующему русскому оружію. Но въ Карсѣ одно только зданіе соотвѣтствовало этой цѣли—храмъ, воздвигнутый христіанами еще въ десятомъ вѣкѣ и обращенный турками въ мечеть.

Этотъ-то храмъ, представляющій собою замѣчательный памятникъ благочестія и зодчества минувшихъ временъ, и приспобленъ, по приказанію Государя Великаго Князя Главнокомандующаго Кавказскою арміею, подъ карскій военный соборъ, посвященный имени Архангела Михаила. Нѣкогда сорванный съ него крестъ, нынѣ вновь водруженный руками русскаго солдата, сіяетъ опять на исправленномъ его куполѣ; во вновь освященныхъ стѣнахъ его раздается опять христіанская молитва, и обновленная древняя христіанская святыня, возвышающаяся на мѣстѣ брани, усѣянномъ могилами нашихъ братьевъ, служитъ напоминаніемъ на этихъ окраинахъ о плодотворныхъ подвигахъ кавказскаго солдата.

Хотя въ возстановленномъ храмѣ и совершается въ настоящее время богослуженіе, но— при убогой обстановкѣ, такъ какъ большая часть суммы, отпущенной Его Императорскимъ Высочествомъ на приспособленіе храма, поглащена исправленіемъ самаго зданія. Между тѣмъ, по рѣзко выдающемуся достоинству карскаго храма, желательно обставить его должнымъ благолѣпіемъ, но при неимѣніи вовсе источника на покрытіе расходовъ, это благоукрашеніе возможно лишь при благотворительномъ участіи посильными денежными на этотъ предметъ пожертвованіями со стороны ревнителей и почитателей святыни православной. Не откажите, православные христіане и вы, члены русской военной семьи, принять посильное участіе въ устроеніи и благоукрашеніи нашего собора. Оказанная вами помощь придастъ ему новый блескъ; всякая удѣленная вами съ этою цѣлью лепта будетъ жертвою въ память доблестныхъ ратниковъ, безропотно положившихъ животъ свой за правое дѣло, и тогда украшенный на посильныя пожертвованія русскихъ людей, русскихъ воиновъ, карскій храмъ сдѣлается, по истинѣ русскою святынею, помятникомъ на азіатской землѣ высокаго призванія русской арміи и русскаго народа.

Пожертвованія должны быть адресуемы:

Карскому военному губернатору, для передачи въ комитетъ по устройству карскаго военнаго собора.

Отъ Императорской археологической коммисіи.

Почти во всѣхъ нашихъ губерніяхъ ежегодно, при распашкѣ полей, при устройствѣ дорогъ и производствѣ разныхъ другихъ земляныхъ работъ, при обвалахъ рѣчныхъ береговъ, послѣ сильныхъ проливныхъ дождей или по убыли воды разлившихся рѣкъ, открываются различныя древности, относящіяся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ нынѣшней Россіи.

Несмотря на существующія у насъ узаконенія о сохраненіи находимыхъ древностей, изложенныя въ прилож. къ ст. 539, ч. 1 т. X св. гражд. законовъ, изъ всѣхъ такихъ случайныхъ находокъ только самая незначительная доля поступаетъ въ государственныя древлехранилища и дѣлается достояніемъ науки; большею же частью онѣ или совершенно пропадаютъ, или слухи о нихъ появляются долгое время спустя послѣ открытія, когда уже нѣтъ никакой возможности не только отыскать найденныя вещи, но и собрать надлежащія свѣдѣнія о томъ, что найдено, и о ближайшихъ обстоятельствахъ, при которыхъ была сдѣлана находка.

Между тѣмъ всѣ такія находки, какъ бы ничтожны иногда онѣ ни казались, имѣютъ въ научномъ отношеніи чрезвычайно важное значеніе и требуютъ самаго тщательнаго сохраненія и описанія.

Поэтому Императорская археологическая Коммисія покорнѣйше проситъ всѣхъ, кому представится случай либо самимъ открыть какіе бы то ни было остатки древности (какъ-то: каменныя орудія, костяныя, глиняныя и металическія издѣлія, надписи монеты и т. д.), либо узнать о находкѣ такихъ вещей другими, тотчасъ же извѣщать коммисію о сдѣланныхъ открытіяхъ и, если не представится какихъ-либо особыхъ затрудненій, переслать ей и самыя вещи или по крайней мѣрѣ доставить ей подробное и обстоятельное ихъ описаніе, а въ случаѣ возможности и рисунки.

При этомъ коммисія считаетъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. Случайно открытыя древности находчикъ не обязанъ уступать безплатно, но если пожелаетъ продать ихъ, то получаетъ за нихъ соотвѣтственное денежное вознагражденіе, а именно не только цѣну по дѣйствительной стоимости золота, серебра или того вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, но и особую добавочную сумму, сообразную съ степенью древности и рѣдкости найденныхъ вещей.

2. Древности, которыя находчикъ пожелаетъ оставить за собою или коммисія почему либо не признаетъ нужнымъ пріобрѣсти, будутъ возвращаемы по принадлежности, съ оплатою всѣхъ расходовъ по сему случаю.

3. Найденныя древности могутъ быть доставлены или непосредственно въ Археологическую Коммисію, на имя предсѣдателя ея (въ С.-Петербургѣ), или чрезъ мѣстные статистическіе комитеты, съ которыми, она по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находится въ сношеніяхъ по этому предмету.

Въ заключеніе, Археологическая Коммисія имѣетъ честь обратиться какъ къ мѣстнымъ начальствамъ, такъ и къ частнымъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать ей по возможности къ распространенію вышеизложенныхъ свѣдѣній преимущественно между сельскими обывателями, которымъ чаще всего представляется случай находить различнаго рода древности.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Его Превосходительство, господинъ Курскій Губернаторъ, возвратясь изъ поѣздки для ревизіи Старо и Новооскольскихъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, вступилъ, 18-го сего августа, въ управленіе губерніею.

ПРИГОВОРЫ

Корочанской городской думы

за 25-е іюля 1882 года.

Слушали:

1) Предложеніе городскаго головы о томъ, что по приговору думы 12 марта 1878 года,